

Особенности размножения некромантов

Дмитрий
Леонидович

Дмитрий Леонидович
Особенности
размножения некромантов
Серия «Мир некромантов», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366163
SelfPub; 2023*

Аннотация

Иногда встретить в темном парке молодую девушку – приятно.
Иногда – опасно. А иногда – непредсказуемо..

Дмитрий Леонидович

Особенности размножения некромантов

Моя жизнь круто изменилась, когда я послал юную ведьму.

Приметы будущих неприятностей появились заранее. Тогда мне показалось, что это уже неприятности, но нет. Это были только приметы.

Сначала мне перебежал дорогу черный кот.

Потом на меня нагадил голубь.

Вечером на свидании моя девушка сообщила мне, что беременна. И я, как честный человек, должен на ней жениться.

Сообщила она мне это на уединенной скамейке во дворе своего дома. Я ответил, что мы не готовы к такому шагу, как создание семьи и рождение ребенка. Мы долго спорили. В конце Лена заплакала и убежала домой.

А я побрел по безлюдным дворам, размышляя.

Что лучше, быть честным человеком или холостым?

Мы оба студенты. Если она будет рожать – как минимум год пропустит. А скорее всего, и потом не вернется в институт. И мне с учебой придется прощаться. Родители помогут, но их возможности не беспредельны, а квартира не позволяет жить двумя семьями. Придется снимать квартиру, это се-

рьзные деньги, значит мне придется бросать учебу и искать работу, и даже с таким раскладом жить будем на подачки родителей, потому что моей зарплаты не хватит на жилье и содержание семьи. Я бы, может, несмотря на практические доводы, склонился к тому, что честным быть лучше, чем свободным, но было одно «Но».

Я не был уверен, что это мой ребенок. Несмотря на честные глаза Лены, были у меня обоснованные сомнения. Мало того, что версия с дырявым презервативом вызывала дикие подозрения. Еще и сроки не бились. Меня в то время вообще не было в городе.

«Вот дрянь лживая!».

«А вдруг это я ошибся, и всё-таки мой?».

«Что теперь делать?».

Примерно такой диалог шел в моей голове.

В задумчивости я сам не заметил, как добрел до небольшого парка, и сел на скамейке, стоящей в тени пышного куста.

* * *

Вокруг – тишина. Где-то в зарослях пел соловей. В конце аллеи светился огнями ночной клуб. В голове – печаль и бардак.

– Куда ты меня тащишь? – в мое одиночество ворвался возмущенный пьяненький девичий голос.

– Туда, – ответ был произнесен, как ни удивительно, тоже женским голосом, очень мелодичным.

– Зачем?

– Надо!

– Зачем надо?

Голоса приближались.

– Там нас ждет приключение!

Я замер в недоумении и стал ждать – кого там вынесет из-за куста.

Вынесло двух девушек. Одна молодая, вторая – очень молодая. Обе выше среднего роста, стройные, спортивные, похожи как сестры или как две фотомодели, вышедшие из рук одного и того же стилиста.

– О! – первой заметила меня та, которая постарше.

– Это оно? – с сомнением уточнила вторая. – Приключение?

– Ну а чего? Симпатичный же парень.

– Ну, так себе. Обычный.

Та, которая постарше, плюхнулась на сиденье и повернулась ко мне, касаясь грудью моего плеча.

– Тебя как зовут?

– Отвали, без тебя тошно, – произнес я самую важную фразу в своей жизни.

Младшая набрала в грудь воздуха, чтобы что-то возмущенно сказать, но старшая остановила ее жестом руки. И спокойно сообщила мне:

– Тебе конец.

Я не поверил.

– Что, папе пожалуешься?

– Нет, я не настолько жестокая.

– А давай маме? – предложила младшая.

– И не настолько. Будем перевоспитывать своими руками.

Мне не понравилось, как от этих слов зажглись глаза у младшенькой.

– Знаете, пойду я. Мне и без вас проблем хватает.

– Стоять! – старшая произнесла это негромко, но так убедительно, что я застыл.

– Как тебя зовут?

– Паша.

– Отлично. Я – Даша, а это – Маша. Сейчас ты нам расскажешь, почему такой злой. Но сначала...

Девушка покопалась у себя в сумке и извлекла из нее бутылку.

– Вот! – протянула мне.

– Мартини? Ночью, из горла, на лавочке в парке? Seriously?

Девушка важно кивнула. Отказаться от такого предложения было сложно. Свернув крышечку, я хлебнул полной пастью горько-кисло-сладкий напиток.

Девушки по очереди приложились к бутылке.

– Слушаем.

И я заговорил. Я рассказывал, время от времени мы прикладывались к бутылке. Девушки уже были поддатými, когда пришли, но я пил больше, так что в конце захмелели все.

* * *

Бутылка кончилась. Рассказ – тоже.

– Пошли, – Даша встала и потянула меня за рукав.

– Куда?

– Узнаем, чей ребенок.

– Как? – я уже брел за ней, рядом стучала каблуками ее младшая сестра.

– Придем и спросим.

– Действительно, как же я не догадался!

– Веди!

Я послушно повел сестер к подъезду своей подружки. Бывшей подружки, как я уже понял. Мы, спотыкаясь, подерживая друг друга и пересмеиваясь, поднялись на ее этаж по лестнице.

– Куда, поздно же! – попытался я остановить Дашу, но не сумел. Та уже нажала звонок.

Скоро за дверью что-то грохнуло, слышались шаркающие шаги. Открыли. В проеме – отец Лены, полнеющий качок, с битой в руке.

– Паша?

– Да, нам надо Лену. Срочно! – сообщила Даша.

Маша кивнула несколько раз головой, показывая всем своим телом, как это важно.

Пока отец пытался сообразить, что происходит, хлопнула дверь и в коридоре появилась сонная Лена в мятой пижаме, с сердитым лицом. Увидела наше трио, опешила.

– Ты Лена? – ткнула в нее палец Даша.

Кивнула.

– Маш, какой срок? – повернулась старшая к сестре.

Та сфокусировала глаза на Лене, понюхала воздух, нахмурилась.

– Пятнадцатая неделя. Девочка.

– Точно! – подтвердила Даша. – Молодец. Его?

Маша опять понюхала воздух, наклонившись к шее Лены, почти касаясь ее кожи. Потом неожиданно присосалась к ее шее поцелуем. Та получать поцелуи от незнакомых девушек была не готова, забилась в ее руках, но объятия Маши оказались стальными.

Младшая сестра отпустила Лену, задумчиво пожевала губы, выдала вердикт:

– Нет, не его. Тип совсем другой. Кареглазый и смуглый.

– Чей ребенок? – ткнула пальцем в грудь Лены Даша.

– Ромы, – от неожиданности брякнула та.

– Вот! – подняла палец вверх Даша.

Мы развернулись и вышли, поддерживая друг друга, чтобы не сверзиться с лестницы.

Сзади после короткой немой сцены прозвучал растерянный голос отца: «Какой еще ребенок?». Уже на лестнице нас догнал рев: «Какой еще Рома?!».

* * *

За нашими спинами грохнула дверь подъезда.

Я – свободен. Вокруг – чудесная летняя ночь. И две кра-

сивые девушки рядом. Казалось – могу взлететь от облегчения.

– Ну, Паш, мы твою проблему решили, теперь ты нам должен, – Даша похлопала меня по плечу.

– Точно! По гроб! – поддакнула Маша.

Вечер перестал быть томным.

Я вздохнул. Действительно ведь должен.

– Чего хотите?

– Ты не волнуйся. Сейчас еще накатим, и решим, как будешь долг отдавать.

Мы вернулись в парк, прошли его насквозь до клуба. Внутри девушки довели меня до столика, за которым сидел молодой парень. Рядом хихикали и прижимались к его спортивным плечам две девушки. Девушки симпатичные, но рядом с Дашей и Машей они выглядели дешевками.

– Это Ваня, наш брат, – махнула рукой на парня Даша. – Мы с ним двойняшки.

– Паша, – кивнул я.

– Неугомонная, – высказался Ваня.

– На себя посмотри, – вяло отразила претензию Даша.

На столе стояла бутылка шампанского. Дорогое, наверное. Мне такое не по карману. Мне вообще напитки в этом клубе не по карману, разве что пиво.

– За знакомство? – кивнула Маша на бутылку.

– Вам хватит, вы и так дурные, – возразил Ваня.

Но шампанское по фужерам разлил.

Потом мы пили, ели, танцевали. Была еще одна бутылка шампанского. И текила.

* * *

Над горизонтом уже светлело небо, когда мы вышли из клуба.

Почему-то единственным пьяным был я, Ваня и его сестры выглядели просто слегка навеселе. И безымянная девушка, которая вешалась на Ваню, только делала вид, что пьяна.

Ваня попрощался и на такси увез свою даму.

– Что дальше? – поинтересовалась Маша.

– Снимем номер и секс? – предположила Даша.

– С ним?

– Ну а что? Симпатичный же.

– Так себе. Если бы он некромантом был, то да, а он – обычный.

– Это да, – Даша загрустила.

«Кажется, сестры пьянее, чем кажется, – понял я. – Это не к добру!».

– Может, сделать его некромантом? – брякнула Маша.

– Серьезно? – Даша окинула меня изучающим взглядом.

Нехорошим таким взглядом. Практичным.

– А то! И проблему близкородственных связей решим на перспективу.

– Вы о чем это? – вяло попытался принять участие в разговоре я.

– Хочешь стать магом?

– Не, не хочу, – замотал я головой.

– А придется. Ты мне должен!

– Ну, ладно. Я честный человек. Буду магом, если надо.

Но лучше я долг сексом отдам. По частям.

– И секс тебе будет, не переживай. Считай, на следующие сто лет твой секс уже распланирован.

Заканчивался этот разговор, когда мы уже сидели в такси и куда-то ехали.

По бокам ко мне прижимались два теплых девичьих тела и сопротивляться такому похищению было совершенно невозможно.

* * *

Мы приехали. Через калитку в ржавых кованых воротах вошли в темный двор. Рядом со входом в кирпичное здание стояли машины с красными крестами. Я почувствовал себя неудобно.

– Куда это мы?

– Сначала знакомиться с мамой, а потом – в морг.

– Я не готов!

– А придется!

Меня пробил холодный пот, и я стал стремительно трезветь. Теплые объятия девушек вдруг оказались крепкой хваткой, не позволяющей увильнуть с прямого пути.

– Да не бойся ты! Мама у нас добрая.

Меня затолкали в дверь. Внутри за коротким коридором оказалось помещение с кафельным полом и медицинским

оборудованием.

* * *

Из-за стола выбралась молодая женщина, лет двадцати пяти на вид. Ее мягкая красота могла бы посоперничать с внешностью сестер, но один факт делал ее непригодной для ухаживаний – она была глубоко беременна. Большой живот оттопыривал медицинскую форму.

– Привет, мама! – хором сказали сестры.

Подошли к ней, по очереди погладили ее живот:

– Привет, братик.

Женщина поморщилась – тот, кто сидел в животе, в ответ на поглаживания толкнулся своими пятками.

– Мама? – удивился я.

– Ну! – подтвердила Даша.

– Это Паша, – представили меня.

– Чего пришли?

– Нам нужно тело!

– Вам мозги нужны, хоть одни на троих.

– Точно. Нам нужно свежее тело с мозгами. С неповрежденными.

Женщина прищурилась.

– Что затеяли?

– Будем его некромантом делать.

– Да вы офигели? Отец знает?

– Нет, – потупились сестры.

– Дурная затея.

– Мама! Нам нужно! – настаивала Даша.

– Да. Чтобы бороться с инбридингом! – подтвердила Маша.

– Что, вот прямо сейчас собираетесь от него детей рожать?

– Ну, не прямо сейчас... сначала потренируемся зачинать.

– Так тогда зачем?

– Нам надо! Мы тоже хотим, чтобы любовь как у вас с папой, чтобы до звездочек в глазах пробирало!

– Ты же не хочешь, чтобы мы с развратными целями начали на Ваню или папу поглядывать? – прищурилась Маша.

Мама задумалась. Посмотрела на сестер. Посмотрела на меня, даже вокруг обошла. Хмыкнула.

– Ну ладно. Парень, вроде, неплохой. Пошли. Есть у меня свежее тело. Только вы ничего не забыли?

– Что? – встрепенулись девицы.

– Кто его воскрешать будет, озабоченные?

– Ой! – сестры замерли.

Происходящее мне нравилось всё меньше и меньше.

«Если меня воскрешать будут, значит, сначала убьют?» – я замотал головой, отказываясь.

Девичья ладошка мягко погладила по шее и стало хорошо и спокойно.

Сбоку послышался голос Даши:

– Ваня! Ты нам нужен. Прямо сейчас. У мамы.

* * *

Ваня приехал через полчаса. Я всё это время сидел на

диванчике для посетителей. Мысли были вязкими. Меня неожиданно накрыло опьянение.

– Вы меня прямо из постели выдернули! – парень был недоволен и не стеснялся это недовольство проявлять. – И ради чего я пожертвовал неплохим сексом?

– Мы будем делать его некромантом!

– Вы офигели? – Ваня растерянно глянул на мать.

Та кивнула.

– Ну, ладно.

Меня подняли и повели. В подвал. В морг.

* * *

На столе посреди прохладного помещения, пропитанного запахами формалина и моющих средств, под простыней лежало тело толстого старика. Из-под простыни торчала нога с прикрученной на палец биркой.

– Ложись! – приказала Даша, показывая на соседний стол.

– Не надо! – запаниковал я.

– Надо! Мы сейчас тебя уьем, потом Ваня переместит твою душу в это тело...

– Нет!!

– ...а потом – еще раз уьем, и вернем твою душу в твое собственное тело. Так надо. Технология такая. Когда очнешься – станешь некромантом.

Мое сопротивление не имело никакого значения. Мое тело послушно легко на холодный твердый стол.

Я обвел взглядом своих мучителей. Маша смотрела с лю-

бопытством. Ваня – с безразличием. У Даши в глазах было заметно сочувствие. Мама втайне наслаждалась этим цирком.

– Делайте, что хотите, – вздохнул я.

И умер.

* * *

Пробуждение было кошмарным. Я ничего не видел, ничего не мог, и всё мое тело болело. А еще я задыхался.

Одно радовало – прожил в таком виде я недолго.

Опять я умер.

И опять пробуждение оказалось не из приятных.

Я видел над собой потолок. Я задыхался, но не мог вдохнуть. Тело на слушалось. Сознание уплывало.

Надо мной появилось лицо мамы. Она взмахнула рукой и как кувалдой впечатала кулак в мою грудь.

От острой боли я согнулся, закашлялся, а еще в моих висках прокатился толчок пульса. Первый толчок. Затем сердце забилось, и я стал дышать.

– Бестолочи! – высказалась мать. – Долго думаете. Так и потерять пациента можно.

Я дышал и не мог надышаться. Я был жив.

Мне помогли сесть. Голова кружилась. Меня трясло.

– Как ты?

– Жив вроде.

– Получилось! – обрадовалась Даша.

– Ага! Смотри, как энергия блесит! – поддержала ее Ма-

ша.

– Ну, ты держись, коллега! – хлопнул меня по плечу Ваня и ушел.

– Операция прошла успешно. Больной скорее жив, чем мертв, – констатировала мать. – А теперь самое главное – нужно доставить его домой и представить отцу.

Сестры погрустнели.

* * *

Мы ехали по пробуждающемуся городу. Сестры потребовали, чтобы я никуда по сторонам не смотрел. Сказали – это важно, чтобы не убить кого-нибудь случайно. Я послушался. Мне хотелось спать, я устал от этой безумной ночи.

Такси высадило нас на шоссе посреди леса, перед воротами, ведущими к кирпичному особняку под высокой зеленой крышей, большому, три этажа с мансардой.

Мы прошли по дорожке между цветущими кустами роз и вошли.

Внутри на диване сидел парень, лет двадцати пяти на вид.

– Папа? Ты не спишь? – ахнула Даша.

Парень молчал. Взгляд у него был тяжелым. Изучающим.

– Папа, нам очень надо! Не убивай его!

Парень, наконец, подал признаки жизни:

– Знаю. Вы же не думаете, что вы шлялись всю ночь без присмотра? И что мне не сказали о том, что вы затеяли?

– То есть, ты не против?

– Был бы против, сообщил бы об этом до того, как вы его

чуть не угробили спьяну.

Распахнулась дверь и в холл вылетела девушка-подросток.

– Ой, новенький. Я тоже его хочу!

– Мала еще! – дуэтом окрысились на нее Даша и Маша.

– Чего это мала? У меня уже и паспорт есть!

– Брысь! – бросил отец. – Подрости немного.

Подросток обиженно поджала губы и вышла. Напоследок обернулась и кинула на меня лукавый взгляд.

Отец пригласил меня сесть. Посмотрел на меня. Заговорил неторопливо:

– У меня для тебя есть две хорошие новости. Во-первых – я тебя не убью. И даже буду учить. И потом не убью, если ты не станешь делать глупости. Если повезет, проживешь ты еще лет сто.

Говорил он это убедительно, я понимал – если накосячу – может и убить. А потом оживить, и еще раз убить. Умирать мне не понравилось.

– И вторая хорошая новость – вот эти две озабоченные девицы будут тебя любить, хотеть и лелеять. Ты теперь некромант, а у них страсть к некромантам на уровне физиологии заложена.

Отец продолжил:

– Но есть и две плохие новости. Во-первых – у Даши и Маши подрастают еще три сестры, и моя жена настроена рожать и дальше, так что твой гарем будет каждые несколько лет увеличиваться на одну озабоченную девицу. А во-вторых

– все они – ведьмы, так что своего добьются, сбежать или отлынивать не получится.

Я вздохнул. Похоже, мне предстоит очень насыщенные сто лет жизни.

###

Купить со скидкой первую книгу о мире некромантов ["Попавший в некроманта 1. Выдать замуж баронессу"](#).